

кихъ же мулахъ людей требуется вдвое болѣе. Правда, по горамъ мулъ ходить гораздо лучше верблюда, но если вьюкъ громоздкій, то, не будучи плотно прикрѣпленнымъ къ сѣдлу, онъ можетъ ежеминутно свалиться вмѣстѣ съ лѣсенкою въ пропасть. Въ пустыняхъ же, въ особенности по песку, мулы идутъ несравненно хуже верблюдовъ; скверно также ходить муламъ и по степямъ, изрытымъ норами пищухъ, такъ какъ узкія копыта животнаго постоянно попадаютъ въ эти норы; наконецъ, при переправахъ черезъ рѣки, мулы гораздо хуже верблюдовъ переходятъ броды, въ особенности по илистому дну. Словомъ, при путешествіяхъ въ Центральной Азіи, изъ десяти разъ на девять, лучше формировать караванъ изъ верблюдовъ, нежели изъ муловъ, даже въ мѣстностяхъ гористыхъ. Съ верблюдами переходили мы высокіе горные перевалы въ Тянь-шанѣ, Нань-шанѣ и Алтынъ-тагѣ; съ верблюдами прошли взадъ и впередъ гигантское плоскогорье сѣв. Тибета; съ верблюдами же проходили благополучно болота Цайдама и пески Алашаня. Вообще, очень мало найдется въ Центральной Азіи мѣстностей, гдѣ совершенно нельзя бы было пройти на «корабляхъ пустыни;» при томъ, подобныя мѣста всегда можно обойти. Къ тому же верблюдъ животное спокойное, не требующее почти никакого за собою ухода. Онъ везетъ свободно вьюкъ въ десять или двѣнадцать пудовъ, безъ долгой процедуры привязыванія этого вьюка на лѣсенки и аптекарскаго уравниванія обѣихъ сторонъ. Опасно ходить съ верблюдами лишь въ тѣхъ горныхъ странахъ, гдѣ слишкомъ сыро, или гдѣ изобильно растетъ ядовитый злакъ ¹⁾, который неразборчиво ѣдятъ верблюды и потомъ издыхаютъ. Эти то двѣ причины, помимо невозможности достать свѣжихъ верблюдовъ, понудили насъ сформировать къ верховьямъ Желтой рѣки караванъ на вьючныхъ мулахъ. Но, будучи еще неопытными относительно муловъ, мы сдѣлали ту ошибку, что купили въ числѣ ихъ нѣсколькихъ жеребцовъ, которые, по причинамъ неудобоописываемымъ, совершенно негодятся для похода. Кобылицы же муловъ и ихъ меринны гораздо спокойнѣе; только своимъ отвратительнымъ ржаніемъ, которое впрочемъ всего чаще слышится также отъ жеребцовъ, они не мало досаждаютъ нервамъ путешественника.

Переходъ въ урочище Балекунъ-Гоми.

Оставшіеся отъ тибетскаго путешествія верблюды наши, числомъ девять, послѣ двухнедѣльнаго отдыха возлѣ пикета Шала-хото, сдѣлались еще хуже; вскорѣ двое изъ нихъ издохли; остальные отданы были

¹⁾ «Хоро-убусу», т. е. «ядовитая трава» у монголовъ. Быть можетъ *Stipa inebrians*, растущая и въ Алашанѣ.